
Глава 1.

Партийная конкуренция и качество демократии

Конкуренция между партиями – один из главных элементов представительной модели демократии. В настоящем исследовании рассматриваются некоторые ключевые характеристики партийной конкуренции в Молдове. Понимание природы такой конкуренции важно для понимания политического процесса в целом. В настоящем исследовании более всего нас интересуют следующие три вопроса: во-первых, в какой степени идеологические и программные цели, положения и лозунги политических партий являются основой взаимосвязи между отдельными партиями и их электоратом; во-вторых, какой характер и какую степень важности имеют различные идеологические расхождения, которые существуют в партийной системе; в третьих, насколько разнообразны формы внутренней организации и стратегии партийного строительства, используемые отдельными партиями.

Исследование партийной конкуренции одновременно является и исследованием процесса демократической консолидации в Молдове. В демократической теории подчеркивается важная роль, которую играют партии в процессах артикуляции и согласования интересов, а также в практике коллективного принятия решений. Партии исполняют эти функции в различных институциональных сферах, в которых принимаются решения в демократическом государстве. Они являются основным промежуточным звеном между гражданами и государственным аппаратом в демократически функционирующих политических системах.

Характер методов и практик, используемых политическими партиями в ходе такого посредничества, является одним из показателей качества демократии в данной политической системе. Концептуализация и измерение качества демократии и определение критериев демократической консолидации – это некоторые из основных задач, которые пытаются решить политологи. Спорный характер критериев и оценок качества демократии отражен в существовании многочисленной специальной литературы по этому вопросу.¹

¹ Один из последних обзоров литературы по вопросам определения и измерения демократии представлен, например, в специальном выпуске "Conceptualising and Measuring Democracy" *Comparative Political Studies* (N.1, 2002). Другое издание, в котором вопрос качества демократии в посткоммунистическом регионе рассматривается в ином теоретическом ключе, – специальный выпуск "Quality of Democracy," *Journal of Communist Studies and Transition Politics* (N. 1, 2004). Концепция демократической консолидации анализируется в деталях в книгах Juan J. Linz and Alfred Stepan. *Problems of Democratic Transition and Consolidation*, Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1996; Jan Zielonka. *Democratic Consolidation in Eastern Europe: Institutional Engineering*, Oxford: Oxford University Press, 2001.

Следуя одной из традиций исследования посткоммунистической политической трансформации, настоящая работа уделяет особое внимание процедурным аспектам политического процесса. Через анализ поведения политических партий мы пытаемся лучше понять те реальные способы и методы, которые партии используют при осуществлении функций посредничества и представления интересов. Изучение процедурных элементов функционирования партийной системы может включать анализ следующих четырех аспектов: характер взаимосвязей между партиями и электоратом, выбор политических вопросов и идеологических платформ для структурирования партийной конкуренции, уровень соответствия между программными целями партий и предпочтениями избирателей и эффективность превращения партийных программ в государственную политику.²

В книге подробно рассматриваются первые два из представленного перечня важных для исследования вопросов – характер отношений между партиями и избирателями, и выбор политических вопросов и идеологических платформ для структурирования партийной конкуренции. Необходимость установления отношений с избирателями и партийная конкуренция в условиях демократии заставляют партии прилагать усилия по созданию организационных структур и наращиванию организационного потенциала. С учетом того, что выбор партиями стратегий партийного строительства в значительной степени влияет на то, как они строят свои отношения с избирателями и конкурентами, в книге также подробно рассматриваются основные аспекты внутренней организации основных политических партий в Молдове.

Характер взаимоотношений между партиями и избирателями в новых демократических государствах

В конкуренции за привлечение и сохранение симпатий электората политические партии сталкиваются с необходимостью формирования *прочных и длительных взаимоотношений (механизмов взаимосвязи)* со своими избирателями. В литературе часто рассматриваются три «идеальных» типа взаимоотношений между партиями и избирателями. *Программно ориентированный, или идеологический, тип* взаимосвязи основан на стратегии пар-

2 Herbert Kitschelt, Z. Mansfeldova, R. Markowski, and G. Toka. Post-communist party systems competition, representation and inter-party cooperation, Cambridge: Cambridge University Press, 1999; H. Kitschelt, R. Smyth, and R. Smyth. Programmatic Party Cohesion in Emerging Postcommunist Democracies: Russia in Comparative Context Building State Capacity from the Inside Out: Parties of Power and the Success of the President's Reform Agenda in Russia. Comparative Political Studies 35:1228, 2002.

тии по формулированию и доведению до избирателей ряда программных целей и положений, содержащих обещания обеспечить предоставления определенного набора общественных благ. Этот тип взаимосвязи основан на непрямых отношениях между партией и избирателями. Он носит «универсальный» характер: избиратели пользуются благами партийной политики независимо от того, поддерживали они эту партию, или нет. Например, если партия добивается снижения налогов или улучшения транспортной инфраструктуры, то результатами воплощения партийной политики будут пользоваться все избиратели, вне зависимости от того, голосовали они за партию или нет.

«Клиентарный» тип взаимосвязи основан на прямых отношениях между партиями и избирателями и по своей природе является дискриминационным. Связь партии с избирателями, в этом случае, строится на адресном обеспечении определенными благами (обычно, реальных материальных ресурсов) конкретных групп в обмен на их поддержку. Эта поддержка может иметь разные формы: голосование на выборах, финансирование определенных партийных расходов и т.д. При клиентарном типе взаимоотношений партии расплачиваются за такую поддержку через проведение политики, направленной на удовлетворение интересов конкретных групп поддержки, а не общества в целом. Группы избирателей и группы интересов, не поддерживавшие партию, исключаются из числа претендентов на получение благ, обеспечиваемых данной политикой.

Харизматический тип отношений предполагает существование лидера (или небольшой группы лидеров), способного заручиться поддержкой избирателей благодаря своей личной уникальной способности убеждать людей. Партии, основанные на таком типе взаимоотношений, свои усилия сосредотачивают на культивирование популярности лидера, а не на укрепление программного или организационного потенциала. Однако по истечении некоторого времени и рутинизации партийного поведения, партиям харизматического типа, как правило, все равно приходится направлять свои усилия на развитие альтернативных механизмов связи с избирателями.³

В реальной политической практике, партии стремятся сочетать различные типы стратегий в построении своих связей с избирателями. Особенно распространены попытки сочетать элементы програмных и клиентарных

3 H. Kitschelt. Linkages between citizens and politicians in democratic polities. *Comparative Political Studies* 33 (6-7):845-879, 2000. Stokes and Susan. Models of Programmatic and Clientelistic Parties. In: *The Oxford Handbook of Comparative Politics*, edited by Carles Boix and Susan Stokes, Oxford: Oxford University Press, 2007. Более ранние попытки классификации типов взаимосвязи были предприняты, например, в A. Parisi and G. Pasquino. Changes in Italian Electoral Behaviour: The Relationships between Parties and Voters. *West European Politics* 2:6-30, 1979.

типов взаимоотношений с избирателями. Ни одна партия не может позволить себе игнорировать необходимость направлять усилия на формулирование и пропагирование некоторых общих идеологических принципов и программных позиций. Так же партиям, получившим власть, редко удастся избежать соблазна предоставить, например, льготы дружественным фирмам или профинансировать строительство новых государственных объектов в избирательном округе, в котором процент поддержки партии особо высок.

Существуют вариации, как между партиями в рамках одной партийной системы, так и в целом между партийными системами в отношении того, какой тип взаимосвязи с избирателями преобладает на практике. С точки зрения нормативной теории, программный тип взаимосвязи предпочтителен. Результаты политического процесса, основанного на программной конкуренции, превосходят результаты, полученные при политическом процессе, основанном на клиентарном или харизматическом типе взаимоотношений. Конкуренция на основе програм приводит к деперсонализации политики, более высокой эффективности в производстве общественных благ, более справедливой системе распределения доходов и другим результатам, обычно ассоциирующимся с демократическим процессом.

Хотя исследователи, занимающиеся западноевропейскими демократиями, как правило, предполагают доминирование программного типа взаимосвязи в анализируемых ими политических системах, в научной литературе неоднократно указывалось на необходимость критически оценивать это предположение при анализе индивидуальных партийных стратегий даже в странах с наиболее консолидированной демократией.⁴ Информация о партийной конкуренции в государствах с менее консолидированной демократией и переходным типом экономики указывает на наличие еще большей вариативности в методах, используемых партиями для строительства своих отношений с избирателями.⁵

Вопрос, доминируют ли партийные стратегии, которые направлены на создание и укрепление программно-ориентированного типа взаимоотношений с избирателями, в данной политической системе – эмпирический и требует детального изучения. Определение и измерение того, насколько

4 Kitschelt, 2000.

5 Работы по посткоммунистическим партийным системам включают Henry E. Hale. *Why not parties in Russia?: democracy, federalism and the State*, Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2006; Paul G. Lewis and Inc ebrary. *Political parties in post-communist Eastern Europe*, London : Routledge, 2000; F. Millard. *Elections, parties, and representation in post-communism Europe*, Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2004.

важен тот или иной тип взаимосвязи в развитии конкретной партийной системы – это методологически сложная задача, которая в настоящее время не имеет удовлетворяющего в полной мере решения. В последних работах на эту тему подчеркиваются трудности, связанные с разработкой достоверных и надежных методов изучения типов взаимосвязи в различных политических системах.⁶

В данном исследовании для анализа характера механизмов взаимосвязи применяется методика, которая уже использовалась специалистами по посткоммунистическим системам для изучения партийных систем других стран.⁷ Эта методика базируется на оценке *четкости программных позиций (программной согласованности)*, которую демонстрирует каждая партия в конкурентной и публичной борьбе за поддержку избирателей. Главное предположение или допущение, лежащее в основе этого подхода – это то, что *программно ориентированный, или идеологический, тип* взаимосвязи с избирателями требует *согласованности и четкости программных позиций* партии. Чем более противоречивы программные позиции партии, тем слабее программно ориентированный компонент в механизме взаимосвязи, который партия пытается выстроить в своих отношениях с избирателями. Используемая методика, детали которой подробно описываются в следующих двух главах книги, позволяет сравнивать, как отдельные партии, так и целые системы партий с целью установления сходств и различий особенностей взаимоотношений между партиями и избирателями.

Программные/идеологические позиции политических партий

Если программно ориентированный механизм связи между партиями и избирателями играет существенную роль в организации политического процесса, следующим важным вопросом для исследователя является вопрос о *сути программных различий* в данной партийной системе. Способность достоверно определить партийные позиции и предпочтения по тем или иным политическим вопросам является крайне важной задачей для исследователей, изучающих вопросы политического представительства и партийной конкуренции. Оценки партийных позиций и предпочтений (основанные на реальном и достоверном знании ситуации) содержат ценную информацию о важности тех или иных проблем политической жизни, а так-

⁶ Kitschelt 2000, Keefer, P. „Programmatic parties: Where do they come from and do they matter?“ Development Research Group, World Bank, 2005.

⁷ Kitschelt et al. 1999, Kitschelt and Smyth 2002

же о характере и степени различий, существующих между партиями по тем или иным вопросам программного характера.

Достоверные оценки партийных позиций и предпочтений также важны для решения множества задач, касающихся природы влияния партийной системы на различные аспекты политического процесса (эти вопросы, однако, не являются предметом данного исследования): изучение соответствия между политическими предпочтениями избирателей и поведением партий, тестирование различных теоретических моделей формирования правительственных коалиций, анализ политической результативности различных правительств. Необходимость иметь адекватные оценки позиций партий объясняет повышенный интерес к различным методам и технологиям, используемым для оценки политических позиций партий.⁸

Обзор литературы по этой проблеме свидетельствует о том, что академическая наука уже давно отошла от упрощенного видения партийных позиций как таковых, которые полностью объясняются, например, принадлежностью партии к определенному транснациональному партийному сообществу («партийной семье»): коммунистов, социалистов, демократов, либералов, христианских демократов или консерваторов. Такой подход предполагал, что позиции партий, относящихся к одному идеологическому сообществу (например, семья социал-демократических партий), считались одинаковыми (не дифференцировались). Он также затруднял определение позиций партий, которые не принадлежали ни к одному традиционному партийному сообществу.⁹

В последнее время было разработано множество новых методов, которые снимают эти ограничения традиционного подхода. Большинство из этих методов сохраняет *пространственно-ориентированную модель* анализа политических позиций партий. Это связано с тем, что пространственный способ моделирования партийных различий – позиционирование партий на шкале с левыми-правыми координатами – интуитивен и прост для понимания. Методы оценки позиций политических партий, основанные на пространственно-ориентированных моделях партийной конкуренции, включают: опросы общественного мнения и опросы элит, анализ содержания (контент-анализ) партийных программ и манифестов, опросы экспертов.

⁸ Michael Laver, ed., Estimating the policy positions of political actors, London ; New York : Routledge, 2001; Ian Budge. Mapping policy preferences : estimates for parties, electors, and governments, 1945-1998, Oxford : Oxford University Press, 2001.

⁹ Peter Mair, "Searching for the positions of political actors," in Michael Laver, ed., Estimating the policy positions of political actors, London ; New York : Routledge, 2001, pp. 11-30.

Подход, используемый в этом исследовании включал два следующих метода: опрос партийных элит (партийных функционеров) и опрос экспертов. Каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки.¹⁰ Некоторые ученые, однако, рассматривают опрос партийных элит среднего уровня (партийных функционеров), как один из наиболее надежных способов оценки позиций партий.¹¹ Результаты, полученные в ходе опроса экспертов, также имели особую ценность для исследования, поскольку позволили получить ретроспективные оценки позиционных изменений в партийной системе. Использование двух различных методов в оценке партийных позиций позволило более содержательно воспроизвести картину партийного позиционирования.

Подходы к внутренней организации партий

На качество демократических процедур влияют также выбранные партиями стратегии организационного строительства. Независимо от того, пытаются ли партии установить с электоратом программно-ориентированные или клиентарные отношения, они все равно должны укреплять организационный потенциал, принимать новых членов, выдвигать кандидатов на выборах в законодательные и исполнительные органы власти, создавать местные партийные организации, и разрешать внутрипартийные споры и разногласия. Существуют разнообразные стратегии для решения проблем связанных с вопросами организационного строительства. Варианты этих стратегий, однако, не безграничны; стратегии формируются под влиянием таких внешних факторов, как специфика законодательства регулирующего выборы, наличие/отсутствие бюджетного финансирования деятельности политических партий, степень доступа партий к средствам массовой информации и т.д.¹²

Что касается привлечения в партию новых членов, существует, на самом общем уровне, две основные стратегии. Первый вариант предусматривает проведение активной деятельности по привлечению членов и расширению местных партийных организаций с целью создания массовой партии. Второй вариант не рассматривает задачи по расширению численной базы в качестве приоритета партийного строительства, а предполагает разви-

10 Анализ характеристик данных методов дается в Peter Mair, op. cit., pp.15-28

11 A. de Swann. *Coalition theories and cabinet formation*, Amsterdam: Elsevier, 1973; цитируется в Mair, op. cit, p.15.

12 Анализ факторов имеющих влияние на организационное развитие партийных систем в «третьей волне» демократизации предоставлен в Ingrid Van Biezen. *Political parties in new democracies : party organization in Southern and East-Central Europe*, Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2003.

тие партии путем создания небольшой профессиональной группы кадровых партийных работников, первоочередной задачей которых является содействие в мобилизации избирателей в период предвыборных кампаний и координация деятельности партии в законодательной и исполнительной власти.

В то время как первый вариант, сосредотачивающий внимание партии на достижении задач массового членства, можно рассматривать как более желательный с нормативной точки зрения,¹³ в современном партийном развитии, как в консолидированных демократиях, так и во вновь образовавшихся демократических государствах, наблюдается общая тенденция к формированию так называемых кадровых и «картельных» партий. Такая партийная модель подразумевает уменьшение значимости рядовых членов партии и усиление положения профессиональных кадров и партийного руководства. В западноевропейском контексте, переход от массовых партий к кадровым был ускорен такими факторами, как увеличение доли государственных средств в финансировании деятельности политических партий и усилением роли средств массовой информации в жизни современного общества.¹⁴

В случае посткоммунистических режимов, где государственное финансирование, особенно в виде регулярных выплат из национального бюджета, встречается редко, политические партии находятся в более трудной ситуации с точки зрения условий, в которых им приходится осуществлять свою деятельность. В подобной ситуации партии чаще всего рискуют стать заложниками отдельных групп интересов, располагающих существенными финансовыми ресурсами. Как партии справляются с задачей изыскания финансовых ресурсов на финансирование своей деятельности – важный вопрос, связанный с организационным потенциалом политических партий.

Распределение полномочий власти внутри политических партий, или внутрипартийная демократия – еще одна важная проблема, с которой обычно сталкиваются политические деятели, создающие партию. Уровень централизации полномочий по принятию решений в руках партийного лидера, значимость таких партийных органов, как центральный исполнительный орган или парламентская фракция партии, также как и роль и частота партийных собраний – все это влияет на взаимодействие партий с их рядовыми членами и избирателями.

¹³ Ibid, pp. 43-44.

¹⁴ Richard S. Katz and Peter Mair. Changing Models of Party Organization and Party Democracy: the Emergence of the Cartel Party. *Party Politics* 1 (1):5-28, 1995; Ingrid Van Biezen. *Political parties in new democracies : party organization in Southern and East-Central Europe*, Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2003.

Подход к исследованию политических партий, используемый в этой книге, делает возможным рассмотрение указанных вопросов не с точки зрения установленных законом норм и формальных партийных документов, а на основе субъективных суждений экспертов и партийных функционеров. Подобные мнения хорошо осведомленных людей особенно ценны в контексте посткоммунистических стран, где политическое поведение зачастую регулируется не официальными документами, а неформальными правилами. Вполне понятно, что для того, чтобы получить всестороннее представление о внутренней организации политических партий в Молдове, данные, представленные в этом исследовании, должны быть дополнены изучением партийных уставов, официальных правил внутренней организации, статистики численности членов партии и доходов партии, а также других релевантных данных.

Демократия в Молдове в действии: структурные объяснения против институциональных

Посткоммунистический переходный период привел к различным результатам в вопросе успеха демократических преобразований в странах бывшего коммунистического блока. Бывшие советские республики, в отличие от стран Центральной и Восточной Европы, не достигли больших успехов в плане осуществления необходимых политических и экономических реформ. В отличие от Балтийских государств, остальные бывшие советские республики сталкиваются со значительными трудностями в применении демократических правил и норм организации политического процесса. Большая часть бывших республик неевропейской части СССР, фактически, отвергла демократические идеалы и элиты этих республик активно участвуют в построении авторитарных режимов.

То, что происходит в европейских республиках бывшего СССР – так называемых западных странах СНГ – также вызывает озабоченность среди сторонников демократического развития. Российская Федерация и Украина – две самые крупные республики с демографической точки зрения и по уровню экономического развития – демонстрируют неоднозначные результаты в плане принятия и реализации демократических принципов. Последнее событие, произошедшее в этих странах, свидетельствует о растущем расхождении в их путях развития. В то время как события так называемой

«оранжевой революции» в Украине знаменовали начало нового периода, для которого характерен более высокий уровень открытости и плюрализма, в России последние годы характеризовались постоянным сокращением возможностей для политической конкуренции и гражданского участия.¹⁵ Беларусь, после прихода к власти президента А.Лукашенко, однозначно стала на путь развития личностного авторитарного режима, продолжительность существования которого трудно предсказать.¹⁶

На фоне этих неудавшихся или незавершенных переходных процессов опыт Молдовы в сфере демократии заслуживает относительно позитивной оценки. Если рассмотреть один широко используемый, хотя и часто критикуемый показатель – шкалу политических свобод, разработанную международной организацией «Freedom House», – успехи демократических преобразований в Молдове, начиная с середины 90-ых годов, были более значительными, чем во всех других постсоветских странах, за исключением Балтийских государств.¹⁷ Относительно хорошее положение в Молдове особо контрастировало с существенным ухудшением в области обеспечения политических прав в России и с застоем в демократическом развитии в Украине во время правления президента Кучмы. Молдова также продвинулась далее других пост-советских стран и согласно другому количественному показателю измерения прогресса в консолидации демократии: частота и методы ротации исполнительной власти.¹⁸ Молдова – первая из западных стран СНГ, где дважды менялся президент, и это происходило мирным путем, при соблюдении соответствующих процедур (несмотря на то, что сама процедура была изменена перед президентскими выборами 2001 года). Академические работы, основанные на качественных показателях, а также различные отчеты международных организаций, работающих в постсоветском регионе, также подтверждают

¹⁵ Процесс посткоммунистической трансформации в России и Украине получил большое количество внимания в академической литературе. Смотрите, например, M. Steven Fish. *Democracy derailed in Russia: the failure of open politics*, Cambridge: Cambridge University Press, 2005; Timothy J. Colton and Michael McFaul. *Popular Choice and Managed Democracy: The Russian Elections of 1999 and 2000*, Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2003; Paul D'Anieri. *Understanding Ukrainian Politics: Power, Politics, And Institutional Design*, M.E. Sharpe, 2006.

¹⁶ Elena A. Korosteleva, Colin W. Lawson, and Rosalind J. Marsh. *Contemporary Belarus: between democracy and dictatorship*, London: Routledge, Curzon, 2003.

¹⁷ Freedom House. (2005). *Freedom in the World 2005: The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties* Rowman & Littlefield Publishers, Inc, Lanham.

¹⁸ Этот индикатор успеха демократической консолидации использован, например, в Power, Timothy J. & Gasiorowski, Mark. (1994). "Institutional and Democratic Consolidation in the Third World", *Comparative Political Studies*, vol. 30, no. 2, pp. 123-155.

¹⁸ OSCE 2003, OSCE/ODIHR Election Observation Mission Report: Local Elections 25 May and 8 June 2003. Warsaw; OSCE 2005, OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report: Parliamentary Elections 6 March 2005 Warsaw; Way, Lucan A. (2003). "Weak States and Pluralism: The Case of Moldova", *JN: East European Politics and Societies*, vol. 17, no. 3, p. 454 482(29).

тезис о том, что Молдова добилась гораздо лучших результатов, чем другие западные страны СНГ.¹⁹

Конечно, не следует переоценивать успехи Молдовы в консолидации демократического управления. Проблемы демократии в Молдове очевидны для любого внимательного наблюдателя, и ученые посвятили достаточно много внимания анализу этих недостатков.²⁰ Тем не менее, необходимо подчеркнуть и объяснить этот относительный успех в политическом преобразовании Молдовы. При этом необходимо иметь в виду, что политические преобразования представляют собой явление, концептуально отличающееся от экономических преобразований, хотя оба они связаны на многих уровнях (экономические преобразования оказались более проблематичным аспектом посткоммунистических преобразований в Молдове). Тот факт, что в Молдове демократия функционирует относительно лучше, чем в соседних по постсоветскому пространству странах, представляет собой набор важной информации, заслуживающей детального анализа и теоретического объяснения.

Что касается объяснения одного параметра демократических преобразований, который рассматривается в данной книге, – характера функционирования партийной системы, то исследователь не может игнорировать рассмотрения роли исторических факторов. Аргументация в одном из широко известных теоретических подходов к объяснению различий в развитии партийных систем, лидером которого является Герберт Китчелт, начинается с изучения влияния докоммунистического и коммунистического наследия. Природа этого наследия, предположительно, оказывает основополагающее влияние на то, будут ли развиваться отношения между партиями и избирателями на основе програмного/идеологического или клиентарного подхода. Низкий уровень экономического развития и урбанизации исторически способствовали развитию патронно-клиентарных отношений в обществе. Подобный тип отношений впоследствии был перенесен и на взаимоотношения в государственном аппарате, особенно, если государство несколько опоздало с профессионализацией бюрократического аппарата.²¹

В дополнение к отличиям докоммунистического периода развития, стра-

19 Смотрите, например, главы, посвященные вопросам политического процесса и изменениям в гражданском обществе, в Ann Lewis. *The EU & Moldova: on a fault line of Europe*, London: Federal Trust for Education and Research, 2004.

20 Смотрите, например, главы, посвященные вопросам политического процесса и изменениям в гражданском обществе, в Ann Lewis. *The EU & Moldova: on a fault line of Europe*, London: Federal Trust for Education and Research, 2004.

21 Herbert Kitschelt. The Formation of Party Cleavages in Post-Communist Democracies. *Party Politics* 1 (4):447-472, 1995, Kitschelt, et al, 1999. Примером социологического подхода к проблеме влияния наследия клиентарных общественных отношений может служить Melanie Tatur, ed., *The Making of Regions in Post-Socialist Europe-the Impact of Culture, Economic Structure and Institutions*. Wiesbaden:VS Verlag für Sozialwissenschaften/GWV Fachverlage GmbH, 2004

ны восточноевропейского региона накопили различный опыт в течение коммунистического периода. Характер коммунистических режимов отличался в зависимости от того, насколько государственная бюрократия руководствовалась официальными нормами и правилами, а также насколько допускались плюрализм и независимая гражданская активность. Объединение различных характеристик докоммунистического и коммунистического наследия позволило Китчелту разработать классификацию, включающую три типа коммунистических режимов: *бюрократическо-авторитарный коммунизм* (в качестве примеров Китчелт приводит Чешскую Республику и бывшую ГДР), *национальный коммунизм согласия* (Польша и Венгрия) и *патримониальный коммунизм* (Румыния и Болгария). Термин «патримониальный» употребляется автором для обозначения такой природы общественных отношений, которая характеризуется размытостью границ официальных и неформальных отношений а также неопределенностью пределов полномочий власти предержащих. Этот термин широко используется в антропологических и социальных исследованиях обществ, где сохранились остатки традиционных отношений власти.²² Опыт патримониального коммунизма, который характерен и для Молдовы, менее всего способствует развитию программных или идеологических политических партий.²³

Типы исторического наследия не являются единственным фактором, влияющим на возможность появления программно-структурированной партийной системы.²⁴ Законодательные нормы и правила, регулирующие функционирование новых демократических институтов, могут рассматриваться как ключевой фактор, оказывающий непосредственное воздействие на конфигурацию партийной системы и характер взаимоотношений между партиями и избирателями. В этом отношении особое значение имеют два типа норм: избирательная система и принципы построения исполнительной власти. В целом, пропорциональная избирательная система имеет тенденцию деперсонализировать политический процесс и способствует программной кристаллизации политических партий, в то время как мажоритарная избирательная система, особенно в условиях переходного периода, препятствует обоим этим процессам. Наличие института президентской власти с широкими полномочиями также имеет тенденцию сдерживать

22 Смотрите, например, М.Н. Афанасьев, Клиентализм и Российская Государственность (Москва: Московский общественный научный фонд, 2000).

23 Kitschelt, op. cit., 1995.

24 Kitschelt et al.(1999) предложили комплексную модель для объяснения успеха программно ориентированного или клиентарного типа взаимосвязи между партиями и избирателями в той или иной политической системе. Эта модель включает рассмотрение характеристик наследия, институциональных нововведений, динамики перехода от коммунистического к посткоммунистическому периоду, и политической экономики посткоммунистического периода.

развитие партийной системы, в то время как парламентская модель организации исполнительной власти предполагает зависимость правительства от парламента, и способствует относительно быстрой эмансипации партий, наделяя их ответственностью за формирование исполнительной власти и поддержание ее работоспособности.

Институциональный выбор, сделанный элитой Молдовы в начале переходного периода, создал предпосылки для формирования программно-ориентированных взаимоотношений между партиями и избирателями. Как тип избирательной системы, так и форма исполнительной власти, закрепленная конституционными документами,²⁵ являются благоприятными для утверждения ведущей роли партий в политическом процессе и усиления программно ориентированного аспекта партийных взаимоотношений с избирателями. Партии имеют реальный контроль над тем, кто попадает в парламент, кто получает ответственные должности в исполнительных органах власти и формирует правительство, а также над тем, как долго это правительство будет оставаться у власти. Все эти характеристики свидетельствуют о том что партии в Молдове стали ключевыми участниками политического процесса в ходе посткоммунистических преобразований намного раньше, чем это произошло, например, в Украине или в Российской Федерации.

Таким образом, в случае Молдовы, структурные характеристики докоммунистического и коммунистического наследия и институциональные нововведения посткоммунистического периода дают противоположные импульсы для развития партийной системы. Багаж наследия, согласно которому Молдова однозначно попадает в группу стран с неблагоприятными характеристиками, тормозит развитие программно-ориентированной партийной системы, тогда как институциональные нововведения способствуют такому развитию. Одна из основных задач этой книги состоит в том, чтобы дать предварительную оценку относительной важности исторического наследия и институциональных нововведений в объяснении развития партийной системы Молдовы.

²⁵ Хотя в современной политической практике Молдовы президент выглядит фигурой, которая обладает очень большими полномочиями, необходимо заметить, что основным источником власти президента в политической системе, которая сформировалась в Молдове, является не характер конституционных полномочий, а тот факт, что президент, находящийся на сегодняшний день у власти, является лидером партии контролирующей парламентское большинство.

Описание следующих глав

В главе 2 представлена наша стратегия эмпирического исследования. Здесь подробно обсуждаются форматы анкетного опроса и подходы к проведению интервью. Кроме того, детально рассматриваются правила обобщения данных, которые были получены в ходе опросов партийных функционеров и членов экспертного сообщества. В главе обоснован выбор партий, политические позиции и организационные характеристики которых рассматриваются в этой книге. Приводится разъяснение процедур, которых мы придерживались при выборе респондентов, и предоставлены основные данные о социально-демографических характеристиках респондентов.

В главе 3 проанализированы основные показатели программной кристаллизации (четкости программных позиций) индивидуальных партий и партийной системы Молдовы в целом. В главе также обсуждаются и другие показатели состояния партийной системы: уровень поляризации партийных позиций, степень важности отдельных политических вопросов, валентный характер партийной конкуренции по отдельным вопросам. Результаты, полученные для партийной системы Молдовы, представлены в сравнении с показателями других восточноевропейских стран, исследования в которых проводились раньше. Такое сравнение является особенно ценным в силу того, что позволяет изучать опыт Молдовы через призму общих процессов развития партийных систем в восточноевропейском регионе.

В главе 4 предпринята попытка сформировать детальную картину программных различий в партийной системе Молдовы. С целью отражения различных оценок позиции одной и той же партии, мы представляем несколько различных диаграмм партийной позиции по каждому вопросу/каждой политической проблеме. Наличие различных оценок политической позиции одной и той же партии по одному и тому же вопросу – результат использования в ходе исследования данных, полученных от нескольких выборок респондентов. Помимо представления читателю информации о том, насколько далеки или близки позиции партий по конкретному вопросу, эти диаграммы позволяют проанализировать различия и систематические отклонения в восприятии партийной позиции различными категориями респондентов.

В главе 5 используется формат, который незначительно отличается от формата, используемого в главе 4, чтобы представить данные о позициях

партий в отношении комплекса вопросов, связанных, в первую очередь, с урегулированием приднестровского конфликта, и, во вторую очередь – с постконфликтной трансформацией в Гагаузии. В главе анализируются различия между партиями в подходах к урегулированию и трансформации конфликтов, в понимании природы приднестровского режима и интерпретации причин конфликтов. Особое внимание также уделено анализу экспертных позиций по различным аспектам процесса урегулирования конфликтов.

В главе 6 мы отходим от рассмотрения программных позиций партий и фокусируем внимание читателей на вопросах внутренней организации партий. Успешное организационное строительство является важным фактором институционализации партийной системы. В главе анализируются взгляды партийных функционеров и независимых экспертов на то, как партии организуют свою деятельность. Дается оценка того, как полномочия по принятию решений распределяются между основными партийными органами, какие стратегии используются партиями для обеспечения финансирования своей политической деятельности и как организованы их местные партийные организации.

В заключении обобщаются данные анализа, представленного в отдельных главах, и рассматривается перспективность различных подходов к дальнейшему исследованию политических партий и партийной конкуренции. Еще раз подчеркивается важность анализа характеристик партийной системы и обсуждения вопросов политического посредничества и представительства для выработки лучшего понимания того, как функционирует демократия в Молдове.

